

18% — двумя, 3% — тремя или более. Доля студентов частных вузов, владеющих хотя бы одним иностранным языком, в четыре раза превышает аналогичный показатель среди учащихся государственных вузов.

В среднем респонденты посвятили около четырех лет изучению иностранных языков в рамках дополнительных занятий.

Многие респонденты так или иначе знают, что значит быть «чужеродцем»: 41% из них переехали ради получения высшего образования; у 87% есть друзья, учившиеся за границей; 29% предоставляли временное жилье представителям других культур и стран, не являющимся их родственниками; 20% имеют опыт проживания в приграничных районах; 4% обладают двойным гражданством; у 7% есть родитель, брат/сестра или ребенок, у которых есть гражданство другой страны; 96% уже были за границей, причем 34% проводили за границей более двух месяцев подряд; 6% ранее участвовали в международных образовательных программах. Студенты, участвующие в программах мобильности, выезжали за границу в среднем 2,5 раза в течение четырех лет, предшествовавших опросу, и оказались достаточно самостоятельными: 32% из них путешествовали вместе с кем-то, кто не приходился им близким родственником, а 15% и вовсе в одиночку. Как показали результаты опроса, у студентов частных вузов больше международного опыта, чем у учащихся государственных вузов.

Заключение

Результаты показывают, что для развития исходящей студенческой мобильности в Мексике нужно принимать меры по повышению экономической стабильности, уровня социального и культурного капитала и приобщению молодежи к международному контексту. Все это уже характерно для представителей среднего класса и высших слоев общества. Это подтверждает и статистика «Патлани», согласно которой каждый третий мексиканец, обучавшийся в 2015–2016 году за границей, являлся студентом одного из трех элитных частных вузов страны. Таким образом, можно сделать вывод, что краткосрочная международная мобильность в Мексике — это привилегия, доступная лишь небольшому кругу студентов. Тем не менее статистика также показывает, что и государственным вузам удалось добиться определенных успехов в сфере популяризации международной мобильности среди студентов из менее обеспеченных

семей путем создания хорошо функционирующих международных управлений.

Наконец, описанное в этой статье исследование только подтверждает результаты изучения краткосрочной международной студенческой мобильности в других регионах, в частности в развивающихся странах, где нет программ типа европейского «Эразмуса»: краткосрочная международная мобильность — это по-прежнему дорогое удовольствие, которое может себе позволить лишь небольшой круг студентов.

.....

Проблемы привлечения и удержания международных сотрудников

Вондвосэн Тамрат

Вондвосэн Тамрат — доцент и президент-учредитель Университета Св. Марии (Эфиопия), участник PROPHE (Программы по изучению частного высшего образования).

E-mail: wondwosentamrat@gmail.com или preswond@smuc.edu.et.

Все признают важную роль международных ученых в улучшении качества и многообразия кадрового состава и повышении статуса вузов, о какой бы системе высшего образования ни шла речь. Несмотря на то что интерес к международным ученым есть везде, причины, по которым их нанимают, разнятся в зависимости от контекста. Естественно, эти различия находят отражение в решении операционных задач, связанных с привлечением, отбором, наймом и удержанием международных сотрудников.

Эфиопия никогда не была ничьей колонией, но ее зависимость от иностранной рабочей силы наложила отпечаток и на современную историю образования в стране. Присутствие иностранцев оставило неизгладимый след в развитии школьного образования и в разработке стратегий учебных планов. Иностранцы по-прежнему работают учителями и директорами, консультантами и чиновниками на разных уровнях образовательной системы.

Когда в 1908 году в Эфиопии открылось первое современное учебное заведение западного типа, Школа имени императора Менелика Второго, приходилось полагаться на египетских коптов. Директор и учителя Школы имени принца Тефери Меконнена, открывшейся позже, в 1925 году, тоже были иностранцами —

преимущественно выходцами из находившегося тогда под управлением Франции Ливана, хотя ведущую административную должность занимал Хаким Уоркне Эште — эфиоп, получивший заграничное образование. Скромные попытки Эфиопии дать толчок современному образованию в стране, предпринимавшиеся до Второй итало-эфиопской войны 1935 года, осуществлялись силами всего нескольких сотен учителей, включая иностранцев. До этой войны обучение в эфиопских школах чаще всего велось на французском языке.

После периода итальянской оккупации (1935–1941), приведшей к истреблению либо высылке существенной доли местной интеллигенции, Эфиопии снова пришлось прибегнуть к помощи иностранных специалистов для восстановления национальной образовательной системы. Войска антигитлеровской коалиции способствовали освобождению Эфиопии в 1941 году, поэтому в период с 1942 по 1952 год образовательная сфера, как и все остальные министерства, испытывала значительное британское влияние. Во второй половине 1950-х британских экспертов и учителей заменили американские в силу укрепления связей между Эфиопией и США в рамках, как это тогда называлось, «программы технического содействия» (впоследствии из нее родилось Агентство США по международному развитию — US AID). За последующие два десятилетия США оказали огромное влияние на разные секторы эфиопского общества, включая образование, поскольку США участвовали в реорганизации Министерства образования и создании первого эфиопского вуза, а также поставляли необходимые кадры, учебники и материалы.

В 1950 году был основан Университетский колледж Аддис-Абебы, ставший первым вузом страны. Его преподаватели и ректор были иезуитами из Канады. Интересно, что на протяжении первых четырех лет существования этого вуза там вообще не было преподавателей-эфиопов. Аналогичная ситуация была и во многих других колледжах, основанных в период между 1950 и 1960 годом. Количество и национальный состав международных сотрудников этих вузов зависели от истории их создания, национальной принадлежности руководителей и от институциональной кадровой политики. Хотя ближе к концу монархического периода наметились некоторые изменения благодаря запущенной ранее политике планомерной «эфиопизации», иностранцы все же составляли большинство (54% в 1973 году) преподавателей Университета имени Хайле Селассие (ныне Аддис-Абебский университет).

Соотношение зарубежных и местных сотрудников в эфиопских вузах радикально изменилось после революции 1974 года: многие иностранцы предпочли покинуть страну, провозгласившую политику социализма и начавшую сближение с государствами Восточного блока. Лакуну, образовавшуюся в результате оттока западных специалистов, решено было заполнить специалистами из социалистических стран, поэтому в ходе первых десяти лет социалистического правления эфиопское высшее образование продолжа-

ло зависеть от иностранных кадров. Так, в 1982–1983 учебном году в университетах страны работало в общей сложности 934 преподавателя, из них 335 (или 36%) — иностранцы. Особенно много иностранцев было на руководящих должностях.

Потребность в иностранных кадрах сохраняется

Потребности в иностранных кадрах на нижних уровнях эфиопской образовательной системы больше нет, да и их влияние там уже невелико, но в деле укрепления образовательного и исследовательского потенциала вузов без иностранцев не обходится, особенно с учетом стремительного расширения национальной системы высшего образования в последние два десятка лет.

В настоящее время в вузах Эфиопии работают 30 тысяч человек, из них 8% — иностранцы. Большинство из них занято в таких сферах, в которых сложно найти местные кадры. Особенно много в стране преподавателей из Индии, Нигерии и Филиппин, а также из Европы и других регионов. Наем международных сотрудников может быть организован по-разному: какие-то вузы самостоятельно занимаются подбором кадров, какие-то пользуются услугами специализированных рекрутинговых агентств, которых становится все больше, потому в этой сфере можно хорошо зарабатывать. Как записано в 5-м Плате развития образовательного сектора (на период с 2015–2016 по 2019–2020 учебный год), правительство намерено довести долю иностранных сотрудников в вузах до 10%. Но на пути к реализации этого плана встают некоторые трудности, вызванные происходящими в секторе изменениями.

Во второй половине 1950-х британских экспертов и учителей заменили американские в силу укрепления связей между Эфиопией и США.

Неизбежные трудности

Проблемы выплаты зарплат, налогообложения и квалификации сотрудников — лишь некоторые из факторов, оказывающих негативное влияние на процессы привлечения, найма и удержания международных преподавателей в эфиопских вузах. Заработная плата иностранцев может немного различаться в зависимости от их гражданства, но в среднем международные сотрудники государственных вузов зарабатывают примерно 2500–3000 долларов США в месяц. Это огромная сумма по сравнению с теми скромными зарплатами, которые

получают местные сотрудники. При этом иностранцы заявляют, что это гораздо меньше, чем то, что они могли бы зарабатывать в других странах с сопоставимой экономикой. Помимо того что такая большая разница в оплате труда может вести к враждебности между местными сотрудниками и иностранцами, она также отрицательно влияет на возможности вузов по привлечению лучших кадров. Налоговые проблемы стали в последнее время вызывать недовольство иностранных сотрудников, снижается их готовность оставаться в стране. Недавно был введен новый налог на базовый оклад, из-за чего многие иностранные преподаватели (особенно граждане Индии) предпочли оставить работу и вернуться на родину. Еще одна серьезная проблема, с которой сталкиваются международные преподаватели, — это отношение к ним со стороны студентов и со стороны местного академического сообщества, особенно когда результаты их работы не оправдывают возлагавшихся на них ожиданий.

До тех пор, пока Эфиопия не наладит производство собственных научных кадров, особенно на уровне PhD, и пока многочисленные граждане страны, обучающиеся за границей, не вернутся на родину, потребность в иностранных преподавателях, по-видимому, не ослабеет. Соответственно, в свете описанных выше серьезных проблем необходима четкая организация работы с иностранными кадрами на национальном и институциональном уровне.

Пять малоизвестных фактов о международной студенческой мобильности в Великобритании

Жанет Илиева

Жанет Илиева — директор и основатель консалтинговой компании Education Insight (Великобритания).

E-mail: janet.ilieva@educationinsight.uk.

Статья написана для сайта ассоциации руководителей британских университетов Universities UK International: <https://www.universitiesuk.ac.uk/International/Pages/five-little-known-facts-about-international-student-mobility-to-the-UK.aspx>.

Последние годы оказались довольно трудными для студенческой мобильности в Великобритании. Сначала сократились расходы на высшее образование

из-за финансового кризиса 2007–2008 годов. Кризис затронул и непосредственно студентов, готовных к международной мобильности. В 2013 году Великобритания приняла более строгое визовое законодательство и правила, регулирующие пребывание иностранцев в стране после окончания вуза. Наконец, референдум по Брекситу 2016 года повлек за собой последствия для студентов из Европейского союза.

Первое сокращение потока входящей студенческой мобильности (как из ЕС, так и из-за пределов ЕС) было зафиксировано в 2012–2013 году — впервые за почти три десятилетия. Это объяснялось главным образом снижением числа студентов из ЕС, т.к. в 2012–2013 году стоимость обучения для них в британских вузах утроилась. Следующая просадка наблюдалась в 2014–2015 году из-за сокращения числа новых студентов — не граждан ЕС. В последующие годы этот показатель находился в состоянии стагнации, и это несмотря на стремительный рост спроса на международное высшее образование в других странах.

Новые международные студенты-первокурсники: тенденции

Факт 1. В Великобритании самая большая доля первокурсников (бакалавриата, магистратуры и аспирантуры) среди ежегодно зачисляемых международных студентов в сравнении с сопоставимыми странами. К сопоставимым с Великобританией странам относятся государства с самым большим количеством международных студентов по данным Института статистики ЮНЕСКО за 2015 год: это США, Австралия и Германия. В Великобритании первокурсники (бакалавриата, магистратуры и аспирантуры) составляют более половины всех новых международных студентов. Для сравнения: в США и Германии их около трети (32% и 36% соответственно). Это отчасти объясняется относительно короткой продолжительностью британских бакалаврских программ: обычно они рассчитаны на три года против четырех в США. А магистерские программы в Великобритании длятся в среднем год, в то время как в Германии и США — два.

Высокая доля первокурсников среди международных студентов означает для британских вузов, что им приходится постоянно заниматься привлечением новых студентов. Для этого им нужно предпринимать определенные маркетинговые усилия, а также иметь хорошо налаженные процедуры сбора студенческих заявок, отбора и визовой поддержки. Высокая текучка международных студентов указывает на уязвимость британской системы перед внешними обстоятельствами и колебаниями мирового спроса на высшее образование.

Международные магистранты и аспиранты

Факт 2. В Великобритании самая большая доля учащихся первого года магистратуры и аспирантуры в сравнении с уже упоминавшимися странами. Среди